

мышления, правовую природу источников права, наличие специфических институтов, принципов их применения, а в Великобритании (и США) учитывать еще и способы толкования статутов (законов).

Военное право в Англии возникло в условиях раннего европейского парламентаризма и последовательной правовой систематизации актов и статутов, в процессе которой производилось упорядочение норм права на основе консолидирующих норм, принятых в разное время и по разным поводам, с их объединением в статуте по предметному признаку. В результате систематизации актов в форме их консолидации статуты признаются важными источниками права, хотя столетиями основная роль отводилась нормам общего права (материальному праву и процессуальным нормам), созданным судьями посредством их решений по рассмотренным делам. В период формирования системы права общее право хотя и было основано на разрозненных статутах, но в большей степени основывалось на судебных решениях (прецедентах), принятых по аналогичным делам, которые сохранились в протоколах суда и были включены в сборники прецедентного права (ежегодники и отчеты), начиная со знаменитого систематического аналитического трактата по общему праву «Комментарии к законам Англии» У. Блэкстоуна (1723—1780 гг.)¹.

В Великобритании высшим законодательным органом является Вестминстерский парламент, доктрина верховенства (суверенитета) парламента означает, что суды признают приоритет законодательства, принятого парламентом, над общим правом, хотя важным этапом в развитии военного права Англии было появление в начале XVII в. группы юристов и судей, которые считали, что всякое право вытекает из общего права, поэтому кодификация законов не проводилась, право разрабатывалось судьями с применением статутов, прецедентов, различных суждений о принципах права. За долгий период стабильности без революционных потрясений кодификация статутов о правах граждан и разделении полномочий власти не требовалась, Билль о правах 1689 г. установил верховенство парламентских законов.

Зарождение военного права начиналось в Англии в форме «Статей войны» (Articles of War) — набора правил, составленных для управ-

¹ The Common Law and Civil Law Traditions. URL: <https://www.law.berkeley.edu/wp-content/uploads/2017/11/CommonLawCivilLawTraditions.pdf> (дата обращения: 09.06.2022).

ления действиями армии и военно-морских сил. С возникновением королевств в период Средневековья поддержание дисциплины обеспечивалось путем издания сувереном или уполномоченным им командующим статей войны в начале каждой кампании. Самыми ранними из сохранившихся являются хартии английского короля Ричарда I (1189 г.) «для управления теми, кто отправляется в Святую Землю». По правовой сути хартия — это документ, предоставляющий определенные права, полномочия, привилегии или функции от суверенной власти отдельному лицу, корпорации, городу или другой единице местного управления¹, а «Статьи войны» — прообраз Королевских уставов «Об Армии» — актов о военной организации, военно-служебных отношениях, о комплектовании и обеспечении армии и т. п.

В настоящей монографии нами были рассмотрены источники и состояние военного права Великобритании². В англосаксонской правовой семье судебный прецедент являлся основным источником права и при применении актов статутного права, регламентов (*regulations*) и правовых доктрин, но из этого усматривается, что унификация правовых актов, устранение их множественности были достигнуты путем создания крупных однородных блоков в структуре военного законодательства без изменения содержания норм и статутов. Так в английском праве сложилось три типа консолидирующих актов: прямо объединяющие законодательные положения, принимаемые в соответствии с Законом о процессе консолидации 1949 г.³ и принимаемые в соответствии с поправками, предложенными правовой Комиссией, с различиями в объеме изменений (дополнений).

До норманнского завоевания Англии британская армия состояла из войск королевской и домашней стражи, свободных людей, владеющих оружием, которые служили за плату для защиты поместья лордов в их графстве, а также лиц, готовых присоединиться к королевской военной экспедиции на срок до двух месяцев в году. После завоевания Англии армией норманнского герцога Вильгельма Завоевателя в 1066 г. (короля Англии с 1068 г.) окончательно мест-

¹ URL: <https://www.britannica.com/topic/military-law#ref52939> (дата обращения: 09.06.2022).

² Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 529—542; Т. 2. С. 855—869.

³ Consolidation of Enactments (Procedure) Act 1949. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/12-13-14/33/enacted/data.pdf> (дата обращения: 09.06.2022).

ную феодальную знать он подчинил в 1070—1075 гг.¹ Для этого в Англию были перенесены классические формы феодализма и военно-ленной системы, при которой фиксированный доход или право на его получение вассалами, передача в пользование или в наследственное владение поместья осуществлялись на условиях несения вассалом военной, административной или придворной службы в пользу сеньора, как это было во времена Средневековья в Европе. Для подавления внутренних мятежей, например мятежа в Йорке в 1069 г. или похода против короля Шотландии Малколма, норманны содержали конные войска, пехоту, их тыловые части и военных ремесленников. Поэтому военная организация, ее обеспечение оружием и доспехами, поддержание дисциплины были организованы по норманнскому образцу, а в Столетней войне (1337—1453 гг.) и Войне Роз (1455—1485 гг.) также использовали наемников, с тех пор использование армии для устранения внутренних угроз признается легитимным.

Первую регулярную армию в 1645 г. во время Гражданской войны сформировал Оливер Кромвель, глава парламентских сил, лорд — защитник Англии, Шотландии и Ирландии во времена республиканского Содружества. Эта профессиональная, хорошо обученная и дисциплинированная «Армия Новой Модели» состояла из 20 000 воинов (11 полков) под командованием генерала Т. Фэрфакса, в ней О. Кромвель командовал кавалерией², позднее армия была увеличена до 23 полков (12 полков пехоты, 1 полк драгун, 10 полков кавалерии).

Основу британских военных актов составляли акты о дисциплине, принятые Густавом II Адольфом, королем Швеции (1611 по 1632 гг.) — акты лучшей военной организации государства того времени. «Армия Новой Модели» была распущена Карлом II в 1660 г., за исключением старейшего и поныне несущего службу Короне полка Гвардейцев Колдстрима (the Coldstream Guards).

Столетиями контроль над армией был и остается ключевым вопросом управления, но после Славной революции (1688—1689 гг.) Билль о правах (1689 г.) предоставил парламенту контроль над армией, который он осуществляет по настоящее время. Хотя Закон

¹ Все войны мировой истории по Харперской энциклопедии военной истории Р. Э. Дюпюи и Т. Н. Дюпюи. СПб., 2003—2004. С. 15—22.

² *Reece Henry*. The Army in Cromwellian England, 1649—1660. Oxford University press, 2013.

о мятеже 1689 г. ограничил контроль монарха над вооруженными силами периодом введения военного положения, важные вопросы контроля остаются в компетенции монарха. Королевский закон (устав) об Армии 1955 г.¹ устанавливает процедуры, подлежащие соблюдению при командовании и управлении армией, предписывает указания командирам по командованию подразделениями, от которых зависит эффективность командования армией в целом (гл. 1—4), обязанности командира, виды комплектования и условия прохождения службы, правовые вопросы, церемониалы и т. п. (гл. 5). Последние изменения в Королевский закон внесены в 2013 г.²

Британский парламент исторически не имел формальных военных полномочий, но с 2003 г. депутаты пять раз голосовали по вопросу о военных действиях, наложили вето на интервенцию в Сирию в 2013 г., было разработано новое соглашение, по которому независимо от правовой позиции правительства Палате общин должна быть предоставлена возможность налагать вето на определенные военные действия.

Референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе (ЕС), проведенный 23 июня 2016 г., среди целей которого был отказ Великобритании от приверженности стран — членов ЕС «еще более тесному союзу»³, был основан на предположении о том, что суверенитет Великобритании позволит вернуть контроль над границами, торговой политикой и внутренним законодательством. Сразу возникли вопросы вероятных последствий выхода из ЕС в сфере обороны и международного военного сотрудничества, о роли Великобритании в будущей «армии ЕС», ее отношениях с ЕС и НАТО, об отношениях по обмену данными разведок и совместных усилиях в борьбе с терроризмом. Выход из ЕС аннулировал ключевые положения Стратегии национальной безопасности 2015 г. и Стратегического обзора обороны и безопасности⁴, в том числе по сокращению запланированных правительством военных закупок в связи с

1

² The Queen's Regulations for the Army of 1975.

³ EU Parliament. Directorate-General for Internal Policies. P. 7, 34—38. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/556938/IPOL_STU\(2016\)556938_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/556938/IPOL_STU(2016)556938_EN.pdf) (дата обращения: 04.12.2021).

⁴ *Norton-Taylor; Richard*. Brexit Could Trigger Defence Review, Says Leading Thinktank. The Guardian, 3 June. As of 8 November 2016. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/03/brexit-could-trigger-defence-review-says-leading-thinktank> (дата обращения: 04.12.2021).

сокращением расходов на оборону, вызванным возможным спадом в национальной экономике¹.

Великобритания входит в число наиболее могущественных стран в области обороны и безопасности, использует свои оборонные возможности в широком спектре конфликтов, кризисов и операций как вблизи от своих границ, так и далеко за их пределами, входит в пятерку стран с наибольшим объемом оборонных расходов в мире². Регулярные обзоры состояния обороны определяют приоритеты финансирования обороны и возможности в соответствии с оперативными потребностями во времени, в них видна связь между экономической и национальной безопасностью. До выхода из ЕС Правительство Великобритании приняло обязательства по увеличению экспедиционного корпуса до 50 000 человек по программе «Объединенные силы 2025» (Joint Force 2025), хотя планировалось их увеличение до 30 000 в рамках проекта Future Force 2020³, были произведены изменения в стратегии вооруженных сил, в построении оперативного уровня. Новое направление развития «Объединенных сил 2025» нацелено на совершенствование интеграции усилий с союзниками, где «интегрированная операционная концепция заключается не в том, какие возможности или структуры нам требуются, а в том, как мы будем более интегрированными, активными и гибкими, чтобы стать по-настоящему ориентированными на угрозы и проводить кампании»⁴. Так военная организация Великобритании могла адаптироваться в новых условиях, иницируя процесс трансформации военной организации, но эти вопросы относятся к военной науке, а не к праву, они хорошо рассмотрены профильными специалистами⁵.

Международные обязательства Великобритании в области обороны сложились в рамках соглашений с ООН, НАТО, ЕС. Ее воору-

¹ *Elliot Larry*. 2016. 'Mark Carney Says Brexit Contingency Plans Under Way'. The Guardian, 24 June. As of 8 November 2016.

² SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2021/world-military-spending-rises-almost-2-trillion-2020> (дата обращения: 04.12.2021).

³ 2015. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: A Secure and Prosperous United Kingdom. London: Williams Lea Group.

⁴ U.K. Ministry of Defense. Integrated Operating Concept. 2025. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1014659/Integrated_Operating_Concept_2025.pdf (дата обращения: 04.12.2021).

⁵ *Арзуманян Р.* Теория и принципы сетцентризованных войн и операций. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-printsipy-setetsentrichnyh-voyn-i-operatsiy/viewer> (дата обращения: 09.06.2022).

женные силы действуют в составе Объединенного экспедиционного корпуса во главе с Великобританией в соответствии с военно-политическим соглашением с Данией, Эстонией, Латвией, Литвой, Исландией, Норвегией Нидерландами, Финляндией Швецией, а также в объединенных экспедиционных силах с Францией по соглашению, подписанному в ноябре 2010 г. По соглашению о создании сил, утвержденному в апреле 2016 г.¹, Великобритания и Франция взяли на себя обязательства по развитию сил, не имеющих постоянного статуса для использования в различных операциях в рамках институциональных механизмов на двусторонней основе в НАТО, ЕС или в согласованной коалиции в зависимости от конкретной ситуации. Совместные силы проводили боевые операции в Леванте (Сирии, Ливане и Палестине) в операциях «Chammal» и «Shader», в составе международной коалиции, британский персонал поддерживает французскую операцию «Бархан» в Сахеле с 2018 г., отправив в Мали три тяжелых вертолета CH-47 Chinook, в развернутом под руководством Великобритании передовом присутствии НАТО в Эстонии по патрулированию воздушного пространства. Военно-морские силы на двусторонней основе сотрудничают в составе НАТО в обеспечении морской безопасности в Северной Атлантике, на Крайнем Севере и в других регионах.

Как верно отметил В.В. Кудашкин: «Чтобы реализовать международное сотрудничество, должна сложиться триада условий: общность целей, ожидание благоприобретений и взаимный характер действий. Принцип международного сотрудничества предполагает взаимодействие субъектов (участников) в целях реализации в какой-либо сфере их взаимных интересов по согласованию своих позиций, координации действий, разрешению общезначимых проблем и принятию взаимных решений»². Развитие военного права Великобритании в сфере международного военного сотрудничества осуществляется способами, основанными на общности целей и взаимных интересах для разрешения общезначимых проблем в различных формах.

Практическое разрешение проблемы последствий выхода Великобритании из ЕС можно рассмотреть на следующих примерах.

¹ Defence Secretary Welcomes Deployable UK-France Joint Force. Gov.uk, 21 April. As of 8 November 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-welcomesdeployable-uk-france-joint-force--2> (дата обращения: 09.06.2022).

² Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 2. С. 680, 682.

После Brexit 9 июля 2021 г. Министерством обороны принята «Совместная концептуальная записка 3/21 — Будущее совместного восстановления персонала»¹ — научная концепция, цель которой состоит в разъяснении того, как будет разрабатываться будущая концепция, но она не определяет, как должны проводиться операции, и не является окончательной операционной концепцией.

В августе 2021 г. Министерством обороны принята «Интегрированная операционная концепция» (the Integrated Operating Concept)², главная идея которой состоит в получении преимущества «за счет большей интеграции: внутри военного механизма, по вертикали по уровням ведения боевых действий — стратегическому, оперативному и тактическому. Интеграция производится по пяти операционным «доменам» — космосу, кибер и электромагнитному, морскому, в воздухе; на земле и на тактическом уровне войны, а не только на оперативном уровне, где применим термин «совместный». Интегрированная операционная концепция основана на новой концептуальной основе — на дифференциации военной деятельности между «действовать» и «воевать». В ней роль Великобритании в НАТО, обязательства по указанным выше военным соглашениям указаны так: «Союзники, партнеры и НАТО по-прежнему играют центральную роль в достижении наших стратегических целей... но центральная роль НАТО не означает "только НАТО". Мы должны смотреть не только на НАТО, но и на другие союзы и партнерства, придавать реальное значение взаимодействию и распределению бремени и построению наших кампаний с учетом союзников».

«Союзная совместная доктрина для совместного целеопределения»³, т. е. процесса выбора целей и их приоритетности, а также согласования соответствующих ответов на них с учетом операционных требований и возможностей, включает Стратегический

¹ Joint Concept Note 3/21 — Future Joint Personnel Recovery. 9 July 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/joint-concept-note-321-future-joint-personnel-recovery> (дата обращения: 17.07.2021).

² Ministry of Defense. Integrated Operating Concept dated August 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1014659/Integrated_Operating_Concept_2025.pdf (дата обращения: 04.12.2021).

³ NATO. Allied Joint Publication AJP-3.9, Edition B, version 1, Allied Joint Doctrine for Joint Targeting. November 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1033306/AJP-3.9_EDB_V1_E.pdf (дата обращения: 04.12.2021).

вклад на операционном уровне, Целевой процесс 4.2.1, структуру StratCom (командования), способствующие целевому персоналу в разработке интегрированного плана таргетинга, в котором все возможности используются в соответствии с утвержденным Североатлантическим советом перечнем целей, а также Стратегический план операции (OPLAN) вместе с приложением II «Целеполагание», в котором четко определены цели, задачи и руководящие принципы военной операции, включая утвержденные чувствительные по времени цели, в отношении которых санкционирована совместная оперативная группа. Таким образом, *изменения в совместной стратегии с НАТО и в рамках двусторонних соглашений после Brexit не произошли.*

Последствия выхода из ЕС отразились на сотрудничестве в сфере закупок вооружений и оборудования. В сфере закупок Великобритании частично полагалась на поставщиков и поддержку запасов вооружений из США: транспортные самолеты Boeing C-17 Globemaster III, вертолет Chinook или БПЛА MQ-9 Reaper, по «Плану оборонного оборудования» 2015 г. поступили 138 истребителей F-35 Joint Strike Fighter, 20 новых БЛА Protector и 50 ударных вертолетов Apache, обновленная баллистическая ракета Trident¹, но оставались вопросы поставок из стран ЕС, связанные с внешней политикой Великобритании.

Если бы после Brexit Великобритания проводила более глобальную политику, потребовались бы дополнительные вложения в средства защиты коммуникационных линий для торговли, в оказание помощи ее союзникам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что повлекло бы увеличение расходов на ВМФ и «отразилось бы на балансе между четырьмя передовыми командованиями (Королевский флот выстроился в очередь, чтобы получить бóльшую долю планируемых вложений в оборону), а также для военно-морского судостроения Великобритании»². А. Алешин предполагал, что «в сферах производства и закупок в результате Брекзита могут разрушиться

¹ The Defence Equipment Plan 2015. 22 October. As of 8 November 2016. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/470058/2015102_2-Defence_Equipment_Plan_2015.pdf (дата обращения: 09.06.2022).

² Gray Alexander B. 2016. 'Brexit: Time for the UK to Up Defense Spending'. The National Interest, 29 June. As of 8 November 2016. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/brexit-time-the-ukdefense-spending-16774> (дата обращения: 09.06.2022).

тесные связи между британскими и европейскими компаниями, что создаст неопределенность для реализации совместных проектов, в том числе строительства второго авианосца класса "Куин Элизабет" и истребителей "Тайфун"»¹, но этого не произошло.

Законодательство Великобритании десятилетиями формировалось в период членства Великобритании в ЕС, требования законодательства ЕС были включены в национальное законодательство по широкому спектру аспектов политики и в сфере обороны. Поэтому степень, в которой эти требования законодательства ЕС подлежали изменению или отмене, зависела от отношений, которые возникли после Brexit, а также от результатов переговоров между правительством Великобритании и ЕС. Законодательство ЕС включает все законы о государственных закупках, включая Положение о государственных контрактах на оборону и безопасность 2011 г., которые регламентируют закупки военного, иного чувствительного оборудования и услуг, нормы Директивы ЕС 2009/81/ЕС о закупках в области обороны и безопасности², включенные в законодательство Великобритании.

Положение 2011 г. является «сохраненным законодательством ЕС» в соответствии с разд. 2 Закона о Европейском союзе (о выходе) 2018 г. и означает, что правила останутся в силе и продолжают действовать после 31 декабря 2020 г., т. е. после завершения переходного периода. Двумя законодательными актами в Положение 2011 г. внесены поправки для того, чтобы обеспечить действие правил после того, как Великобритания покинет ЕС, а именно: поправка в Положение о государственных контрактах на оборону и безопасность (после выхода из ЕС) 2019 г.³ и поправка в Положение о государственных контрактах на оборону и безопасность (после выхода из ЕС) 2020 г.⁴ Так, после 31 декабря 2020 г. указанные Положения являются нацио-

¹ Алешин А. Фактор Брекзита в трансформации морской стратегии Великобритании // Мировая экономика и междунар. отношения. 2019. Т. 63. № 6. С. 115.

² Directive 2009/81/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on the coordination of procedures for the award of certain works contracts, supply contracts and services contracts by contracting authorities or entities in the fields of defence and security, and amending Directive 2004/17/EC and Directive 2004/18/EC.

³ The Defence and Security Public Contracts (Amendment) (EU Exit) Regulations 2019 on legislation.gov.uk.

⁴ The Defence and Security Public Contracts (Amendment) (EU Exit) Regulations 2020 on legislation.gov.uk.

нальными нормативными актами, в которые не входят положения Директивы ЕС 2009/81/ЕС.

В фундаментальном научном труде В.В. Кудашкина «Правовые основы военно-технического сотрудничества» на основе анализа правовых актов иностранных государств в сфере военно-технического сотрудничества отмечено «наличие существенного различия в правовом регулировании международного оборота продукции военного назначения в зависимости от особенностей национальных правовых систем, государственного устройства, развитости собственной промышленности участвующего в таком обороте государства»¹. В данном случае полный суверенитет Великобритании, обретенный после выхода из ЕС, позволит стране вернуть контроль над торговой политикой и национальным военным законодательством, а соблюдение взаимных интересов в сфере обороны и безопасности позволяет вносить свой вклад в достижение общей цели и соблюдение взаимных интересов.

До выхода из ЕС предполагалось продолжение членства Великобритании в едином рынке, т. е. полный доступ к единому европейскому рынку через членство в Европейской экономической зоне при условии соблюдения законодательства ЕС, включая правила о государственных закупках. В случае выхода из единого рынка Великобритании могла принять решение о том, оставаться ли участником соглашений о государственных закупках между членами ВТО, регулирующих основу, на которой члены ВТО предоставляют иностранным поставщикам доступ к своим рынкам государственных закупок². В частности, это две Директивы ЕС. Директива ЕС 2009/81/ЕС по закупкам в сфере обороны и безопасности устанавливает правила ЕС для оборонных закупок, направленные на повышение прозрачности и открытую конкуренцию в сфере обороны, рынки между странами ЕС при этом сохраняют соответствующие национальные интересы. Эта Директива направлена на борьбу с протекционизмом и использованием «взаимозачетов», например, посредством которых министерства заключают контракты с постав-

¹ Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества: науч.-практ. коммент. к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»: в 3 т. 3-е изд. М., 2018. Т. 3.

² Kotsonis Totis. 2016. 'Opinion: All Change? The Effect of "Brexit" on Defence and Security Procurement'. Jane's Defence Weekly, 11 August.

щиками в обмен на инвестиции в национальную промышленность, в гражданский сектор, не связанный с обороной (автомобильный, электротехнический)¹.

Директива ЕС 2009/43/ЕС о передаче продукции оборонного назначения внутри ЕС направлена на упрощение ее перемещения между странами — членами ЕС, определяя общую европейскую систему лицензирования². Из указанных Директив ЕС возникает вопрос о том, каким образом Великобритания сохранила значительную свободу действий в рамках этих Директив. В силу ст. 346 (b) Договора о функционировании Европейского союза (The Treaty on the Functioning of the European Union) каждое государство — член ЕС может принимать меры, признанные им необходимыми для защиты существенных интересов своей безопасности, которые связаны с производством оружия, боеприпасов и военных материалов или с торговлей ими, эти меры не должны исказить условия конкуренции на внутреннем рынке в отношении продукции, не предназначенной для специфически военных целей, т. е. государство — член ЕС может не соблюдать правила закупок ЕС в случаях «существенных интересов своей безопасности», но, как видно, это связано с совокупностью формально не определенных обстоятельств. Кроме того, контракты на НИОКР и ряд продаж между государствами не подпадают под действие положений вышеназванных Директив ЕС, поэтому Великобритании не требуется проводить тендеры по контрактам на всей территории ЕС. Например, общий подход Великобритании может оставаться аналогичным ее статус-кво, в сочетании с продвижением открытой, честной конкуренции с настаиванием на более протекционистском подходе для обеспечения безопасности поставок или сохранения отечественного оборонно-промышленного потенциала в таких ключевых технологических областях, как атомная промышленность, судостроение и даже криптография.

Также произошли следующие изменения: ссылки в Регламенте ЕС о государственных контрактах в области обороны и безопасно-

¹ *Edwards Jay*. 2011. 'The EU Defence and Security Procurement Directive: A Step Towards Affordability?' Chatham House, August. As of 8 November 2016. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/0811pp_edwards.pdf (дата обращения: 09.06.2022).

² *Besch Sophia*. 2016. 'Security of Supply in EU Defence: Friends in Need?' Centre for European Reform, 17 August. As of 8 November 2016. URL: <http://www.cer.org.uk/insights/security-supply-eu-defencefriends-need> (дата обращения: 09.06.2022).

сти 2011 г. на Официальный журнал Европейского союза¹ (его системе *my Tenders*) по публичным закупкам, начатым после 31 декабря 2020 г., заменены на британскую Службу электронных уведомлений (*the UK e-notification service*), в настоящее время называется Службой поиска тендеров (*FTS*), поскольку доступ Великобритании к указанному Журналу после 31 декабря 2020 г. прекращен. В отношении закупок, начатых до этой даты, указанный Регламент ЕС содержит положения о «Переходных закупках» в пп. 95—98. Так, согласно п. 95 указанного Регламента, «если ваша процедура закупок была начата, но не завершена к 31 декабря 2020 года, до окончания Переходного периода, ваша закупка является "Переходной закупкой" и будет по-прежнему следовать Положениям, в соответствии с которыми были начаты ваши закупки»², т. е. следовать Положению о государственных контрактах в области обороны и безопасности 2011 г., включая Директиву ЕС «О закупках в области обороны и безопасности», но в составе законодательства Великобритании по состоянию на 21 августа 2011 г. Процесс завершения закупок производится следующим образом: процедура закупки завершается после публикации уведомления о присуждении контракта в соответствии с Регламентом 2011 г. до переходного периода, после чего Великобритания в них не участвует.

Соответственно возникли вопросы о толковании вышеназванных актов, поскольку «сохраненное право ЕС» в виде ряда положений Регламента 2011 г. было изменено, но это не препятствует их толкованию в соответствии с прецедентным правом, поскольку Соглашение о выходе 2020 г. предусматривает, что «измененное сохраненное право ЕС» должно по-прежнему толковаться в соответствии с «сохраненным прецедентным правом ЕС», если таким было намерение законодателя. Закон о Европейском союзе (Соглашение о выходе) 2020 г.³ — акт парламента Соединенного Королевства, в нем содержатся положения по ратификации Соглашения о выходе

¹ The Official Journal of the European Union. URL: <https://www.ojeu.eu/AboutUs.aspx> (дата обращения: 09.06.2022).

² The EU Defence and Security Public Contracts Regulations (DSPCR) 2011. P. 95. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-european-union-defence-and-security-public-contracts-regulations-dsper-2011/dsper-chapter-11-framework-agreements> (дата обращения: 20.06.2022).

³ New Bill to implement Withdrawal Agreement. Government of the United Kingdom. 13 November 2017.

(Brexit) и включении его во внутреннее законодательство, это самый важный конституционный законодательный акт, принятый по результатам переговоров о выходе из ЕС.

Решения, принятые Судом ЕС после 31 декабря 2020 г., не будут иметь обязательной силы для судов и трибуналов Великобритании, но при толковании и применении «сохраненного законодательства ЕС» они обязаны следовать решениям Суда ЕС и национальных судов, принятым до этой даты, в той мере, в какой они применяются к неизменному «сохраненному законодательству ЕС» («сохраненное прецедентное право»).

Вопросы развития военного права Великобритании можно найти в «Совместных военных публикациях», которые осуществляет Объединенный центр доктрин и концепций Министерства обороны. Руководства, разработанные на основании доктрин, предназначены для того, «чтобы все заинтересованные стороны могли применять право вооруженных конфликтов при проведении операций, а также при обучении или планировании операций»¹. В течение 1950-х гг. право вооруженных конфликтов и Руководство по военному праву были переработаны и составили том «Право войны на суше», являющийся частью III Руководства по военному праву 1958 г.²

В 1977 г. были приняты Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 г., а подготовка нового текста Руководства началась в 1979 г., но публикация была отложена до ратификации Дополнительных протоколов Великобританией. В период 1994—1997 гг. была проведена полная ревизия проекта Руководства с учетом международно-правовых изменений, возникших в связи с военным конфликтом в Персидском заливе 1991 г. После ратификации Дополнительных протоколов 1977 г. Великобританией 28 января 1998 г. проект был еще раз переработан с учетом судебной практики Международных уголовных трибуналов по делам бывшей Югославии и по Руанде, а также в связи с принятием Римского статута Международного уголовного суда. В указанном Руководстве главы написаны по видам военных операций, включая гл. 13 «Война на море», положения ко-

¹ The background to the Development, Concepts and Doctrine Centre. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20080205163449/http://www.mod.uk/DefenceInternet/AboutDefence/WhatWeDo/DoctrineOperationsandDiplomacy/DCDC/DcdcDoctrine.htm> (дата обращения: 09.06.2022).

² The Law of War on Land, being Part III of the Manual of Military Law (London, HMSO, 1958).

торой в значительной степени основаны на Руководстве Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море, но отличаются от него по ряду аспектов. Многолетние острые споры по Руководству Сан-Ремо вызваны тем, что ряд стран являются морскими державами, а Великобритания, кроме того, островное государство и должна обеспечить не только морскую безопасность восьми своих заморских территорий по всему миру, но еще и безопасность морских перевозок грузов. Вопросы применения положений Руководства Сан-Ремо актуальны в связи с проведением Специальной военной операции и военными действиями в акваториях Черного и Азовского морей.

Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море, было принято в июне 1994 г.¹ Международным институтом гуманитарного права после серии дебатов, проведенных в период 1988—1994 гг. дипломатами и экспертами по военно-морским и правовым вопросам, и по настоящее время является «единственным всеобъемлющим международным документом, который был разработан по праву военно-морских действий с 1913 года»².

Право, регулирующее применение военной силы на море, должно было быть пересмотрено в связи с развитием методов и средств ведения военных действий на море, тогда как в других отраслях международного права, регулирующих отношения по их ведению, произошли большие изменения. Эта необходимость была отражена в резолюции VII двадцать пятой Международной конференции МККК, в которой отмечается, что «некоторые области международного гуманитарного права, касающиеся ведения войны на море, нуждаются в подтверждении и уточнении на основе существующих основополагающих принципов международного гуманитарного права».

ПВК в отношении ведения боевых действий на суше подтверждено в Дополнительных протоколах 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., но не в отношении ПВК на море. Вторая Женевская конвенция 1949 г. установила только защиту раненых, больных и потерпевших кораблекрушение в море с некоторыми изменениями в Допол-

¹ ICRC. San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea, 12 June 1994.

² *Doswald-Beck Louise*. San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflict at Sea // *International Review of the Red Cross*. No. 309. 31.12.1995/ Article.

нительном протоколе I 1977 г.; в частности, о распространении на потерпевших кораблекрушение гражданских лиц защиты, предусмотренной Второй Женевской конвенцией, но эти акты не регулируют ведение военных действий на море. Почти все договоры по этому предмету были подписаны в 1907 г. на второй Международной конференции мира в Гааге, где было принято восемь конвенций о праве ведения войны на море, но одна из них утратила силу в результате принятия Второй Женевской конвенции, а другая — по созданию международного призового суда — так и не вступила в силу. Третий договор, регулирующий бомбардировку наземных целей военноморскими силами, был отменен правилами, регулирующими нападения в Дополнительном протоколе I, но его правила применяются только к морским нападениям, которые непосредственно затрагивают гражданских лиц на суше, и поэтому не охватывают нападения военноморских сил на объекты, в частности морские и воздушные суда, на море. Указанные договоры 1907 г. не полностью кодифицируют ПВК на море, а регулируют статус вражеских торговых судов и их реконструкцию в военные корабли; установку автоматических контактных мин и иммунитет некоторых судов от захвата. В 1909 г. на конференции в Лондоне государства пытались разработать более совершенный и полный договор, но заключительная Декларация так и не вступила в силу.

Руководство Сан-Ремо состоит из шести частей: часть I «Общие положения» охватывает сферу применения правил, действие Устава ООН, морские районы, в которых могут проводиться военные операции, и определения используемых терминов. Часть II «Районы операций» определяет правила, применимые к воюющим и нейтральным сторонам в различных районах моря, а именно: внутренние воды, территориальное море и архипелажные воды; международные проливы и архипелажные морские коридоры; исключительная экономическая зона и континентальный шельф; открытое море и морское дно за пределами национальной юрисдикции. В части III «Основные правила и целевая дискриминация» приведены основополагающие принципы МГП, которые обычно связаны с правом, применимым к сухопутным войнам, но которые, по мнению участников конвенций, применимы и к ведению войны на море, что указано после приведения в тексте нормы о том, что право сторон выбирать методы или средства ведения

войны не является неограниченным. Также повторяются основные нормы принципа различия, включая запрещение неизбирательных нападений, запрет на применение оружия, которое причиняет излишние страдания или чрезмерные повреждения и т. п., в остальной части приведены разделы о мерах предосторожности при нападении, вражеских судах и воздушных судах, освобождаемых от нападения, и т. п. Часть IV «Методы и средства ведения войны на море» содержит правила применения определенных видов оружия (ракеты и другие снаряды, торпеды и мины), правила, применимые к морским блокадам и зонам, раздел об обмане, уловках войны и вероломстве. Часть V «Меры, не связанные с перехватом нападения, посещением, поиском, перенаправлением и захватом» содержит определение вражеского характера судов и летательных аппаратов; посещение, обыск и отвлечение торговых судов; перехват, посещение, обыск и перенаправление гражданских воздушных судов, а также захват вражеских или нейтральных судов, гражданских воздушных судов и товаров. В части VI «Лица, пользующиеся защитой, медицинские транспортные средства и медицинские самолеты» по не понятной причине не воспроизведены подробные положения Второй Женевской конвенции и Дополнительного протокола I по этим категориям, а вместо этого дано уточнение о том, что эти подробные правила остаются применимыми, и указаны некоторые дополнительные правила, основанные на практике ведения войны на море в последние десятилетия.

Ряд разделов указанного Руководства Сан-Ремо не имеют прямого отношения к нормам МГП (например, действие Устава ООН и нормы о регионах морских операций), но очевидно, что они обеспечивают правовую определенность и важны для соблюдения норм МГП. Вместе с тем, сфера применения Руководства Сан-Ремо указана в ст. 1, согласно которой стороны, участвующие в вооруженном конфликте на море, обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права с начала использования вооруженных сил. Таким образом, двух корветов, стоящих друг перед другом, будет недостаточно для признания такой ситуации вооруженным конфликтом до тех пор, пока не будет сделан хотя бы один выстрел из корабельной артиллерии любого калибра.

В случае начала вооруженного конфликта и согласно ст. 43 Устава ООН каждое государство — член ООН, направляющее военный кон-

тингент в состав многонациональных сил ООН, становится стороной вооруженного конфликта. При этом национальный контингент в составе многонациональных сил ООН не перестает находиться под национальным командованием, в то время как ООН осуществляет оперативное управление многонациональными силами¹. Поэтому ООН участвует в вооруженных конфликтах, к которым применяться будет международное обычное право, нормы которого, регулирующие вооруженные конфликты на море, содержатся в Руководстве Сан-Ремо. Вместе с тем, выдающийся специалист в области МГП Л. Досвальд-Бек указала, что «Руководство не является обязательным документом. С учетом масштабов неопределенности в праве эксперты решили, что преждевременно начинать дипломатические переговоры по разработке проекта договора по этому вопросу. Поэтому основное внимание было сосредоточено на поиске областей согласия в отношении содержания обычного права, которое имело более многочисленные примеры, чем это было возможно предвидеть первоначально. В качестве второго шага эксперты обсудили противоречивые вопросы с целью достижения согласованного компромисса по новаторским предложениям путем поступательного развития. Однако, хотя Руководство должно было содержать положения этого последнего типа, большинство из них всегда предназначались для выражения того, что участники считали действующим правом»². В этом исследовании подробно и во всех аспектах проанализированы нормы МГП, которые применяются при регулировании военных операций на море.

Хорошо известны примеры применения Руководства Сан-Ремо на практике: например, рейд флотилии в Газу — военная операция Израиля против шести гражданских кораблей «Флотилии свободы Газы» 31 мая 2010 г. в международных водах Средиземного моря, во время которого на корабле были убиты девять активистов и ранены десять израильских солдат, в том числе один получил тяжелые ранения и один турецкий активист позже скончался от полученных ран.

Правовая оценка рейда флотилии в Газу дана на пятнадцатой сессии Совета по правам человека ООН в «Докладе международ-

¹ *Stephens D.* The Lawful Use of Forces: The Tactical Imperative // *International Peacekeeping*. Summer 2005. Vol. 12. № 2. P. 157.

² *Doswald-Beck L.* (Ed.). *San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea* / International Institute of Humanitarian Law, Grotius Publications, Cambridge University Press, 1995. P. 586.

ной миссии по установлению фактов для расследования нарушения международного права, в том числе международного гуманитарного права и права прав человека, вытекающего из израильских атак на флотилию кораблей с гуманитарной помощью»¹.

По факту инцидента в Газе проведено несколько расследований, в докладе Комиссии по правам человека ООН (КПЧ) в сентябре 2010 г. блокада была признана незаконной и заявлено, что действия Израиля были «непропорциональными» и был допущен «неприемлемый уровень жестокости» с доказательствами «умышленного убийства». Затем позже КПЧ ООН создала группу из пяти экспертов по правам человека для изучения выводов доклада комиссии во главе с Дж. Палмером и заявила, что израильская блокада Газы «равносильна коллективному наказанию и является незаконной»².

Правительство Израиля ссылалось на Руководство Сан-Ремо для оправдания захвата судов, пытающихся прорвать блокаду Газы, и выводы миссии Совета по правам человека ООН о незаконности захвата. В 2011 г. Следственная группа Генерального секретаря ООН пришла к выводу о том, что блокада Газы была «введена в качестве законной меры безопасности» и что флотилия не должна была действовать таким образом, который привел бы к эскалации потенциального конфликта. Согласно п. 67 указанного Руководства воюющие стороны могут нападать на торговые суда, плавающие под флагом нейтральных государств за пределами нейтральных вод, если «считается, что они провозят контрабанду или нарушают блокаду, и если после предварительного предупреждения они намеренно и явно отказываются останавливаться или намеренно и четко сопротивляются посещению, обыску или захвату». В п. 146 вышеназванного Руководства говорится, что допускается захват нейтральных торговых судов за пределами нейтральных вод, если они занимают какой-либо деятельностью, упомянутой в п. 67. Кроме того, хотя в ст. 102 Руководства говорится, что блокада запрещена, если она преследует единственную цель — морить голодом

¹ U. N. General Assembly. Human Rights Council. Fifteenth session. Agenda item 1. Report of the international fact-finding mission to investigate violations of international law, including international humanitarian and human rights law, resulting from the Israeli attacks on the flotilla of ships carrying humanitarian assistance. URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/15session/A.HRC.15.21_en.pdf (дата обращения: 09.06.2022).

² U.N. experts say Israel's blockade of Gaza illegal. Reuters. 13 September 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/us-un-gaza-rights-idUSTRE78C59R20110913> (дата обращения: 09.06.2022).

гражданское население или лишить его других средств, необходимых для выживания, следственная группа пришла к выводу о наличии законной военной цели (для предотвращения притока оружия)¹.

Израиль осуществлял полную военную оккупацию сектора Газы с июня 1967 г. до своего первого ухода из некоторых его районов начиная с мая 1994 г. в рамках мирного процесса. Ряд мирных соглашений, заключенных в период 1993—1995 гг. между Израилем и Организацией освобождения Палестины при международной поддержке, были рассчитаны на пятилетний переходный период для регулирования процесса размежевания Израиля с Западным берегом и сектором Газы, ведущего к соглашению о постоянном статусе, которое создало бы независимое палестинское государство рядом с Израилем.

Вместе с тем, в вышеназванном докладе отмечено, что применение Израилем силы против пассажиров корабля было чрезмерным, и рекомендовано Израилю немедленно сообщить о своем применении силы Совету Безопасности ООН с тем, чтобы он мог найти окончательное решение, как того требует от Израиля Устав Организации Объединенных Наций². (По неизвестной причине на Докладе стоит отметка «Строго конфиденциально» (Strictly Confidential).)

По факту рассматриваемого инцидента, как отмечалось выше, проведено несколько расследований. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун объявил о параллельном расследовании в августе 2010 г. группой из четырех человек во главе с адвокатом, профессором Дж. Палмером, чей доклад был опубликован 2 сентября 2011 г. после паузы для того, чтобы позволить Израилю и Турции продолжить переговоры о примирении. В докладе израильская военно-морская блокада Газы признана правомерной и были рассмотрены «серьезные вопросы о поведении, истинном характере и целях организаторов флотилии, особенно ИНН³», в то же время сила, примененная против корабля *Mavi Marmara*, была признана «чрезмерной и неразумной»⁴. А обращение Израиля с задержанными членами экипажа нарушало

¹ San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea. International Committee of the Red Cross. 31 December 1995. Retrieved 31 May 2010.

² Final report of Secretary-General's Panel of Inquiry. July 2011. URL: <http://graphics8.nytimes.com/packages/pdf/world/Palmer-Committee-Final-report.pdf> (дата обращения: 09.06.2022).

³ ИНН — Фонд защиты прав и свобод человека и гуманитарной помощи.

⁴ Palmer G., Uribe A., Itzhar J., Ciechanover S., Özde S. 2 September 2011. Report the Secretary-General's Panel of Inquiry on the 31 May 2010 Flotilia Incident.

международное право в области прав человека. Пассажирами гуманитарного корабля «Мави Мармара» (Mavi Marmara) было оказано сопротивление израильской досмотровой группе спецназа, в результате последовавших событий были убиты 9 и ранены 30 пассажиров, ранения получили 10—15 израильских солдат. Докладов и комментариев об этом инциденте было так много, оценки специалистов в области военно-морского права и ПВК на море были многочисленны, а часть из них противоречивы, что подтверждает состояние несовершенства этого раздела ПВК. Израиль предложил Турции 20 млн долл. в качестве компенсации за этот инцидент.

Прямая связь между британским военным правом, регулирующим деятельность военно-морского флота, и ПВК, в том числе и в части военных операций на море, очевидна и проявляется в их развитии. Но правовая категория «применение права» в том смысле, как она понимается Советом Безопасности ООН или в ст. 38 Статута Международного суда ООН, а также применяется в специальном смысле международными судами в отношении применения норм ПВК на примере противоречий и пробелов в регулировании военных операций на море, сдерживает развитие как военного права Великобритании, так и процесс имплементации норм ПВК в национальное законодательство.

Большое значение положений Руководства Сан-Ремо для российского военного правоприменителя не вызывает сомнений, в нем приведены нормы ПВК, и особенно в комментариях к нему, но работ российских теоретиков военного права на эту тему нет.

§ 4. ВОЕННОЕ ПРАВО ФРАНЦИИ

Регулярная армия Франции, служащие которой стали получать оплату вместо феодальных сборов, создана королем Карлом VII по его ордонансу 1439 г. об «ордонансовых ротах», поскольку назрела потребность иметь профессиональную армию в Столетней войне и после ее окончания. Словарь «Великого века» толкует термин *d'ordonnance* как устройство по приказу, действие по распоряжению¹. Ордонансы — форма выражения государственной воли самим коро-

¹ Dictionnaire du Grand Siècle, Paris, Librairie Arthème Fayard, 2005.

лем, их издание было первым опытом формирования военного законодательства и установления монопольного права короля собирать, снаряжать и использовать армию, регламентировать срок службы, определять состав подразделений, оплату в сфере военной организации государства и военно-служебных отношений. Король Генрих II Валуа (1519—1559 гг.) упорядочил армию — вместо ополчения сформировал Королевские войска и пехотные полки Régiments de Picardie, Piémont, Navarre и Champagne («Старый корпус»), а остальные после окончания войны расформировал в целях экономии средств.

Королевская армия XVII в XVIII вв. в основном состояла из регулярных войск, в которых срок службы был долгим, а также полков, набранных из швейцарских, немецких, ирландских и других иностранных наемников. Франция стала первым государством, которое ввело всеобщую воинскую повинность в качестве условия получения гражданства для обеспечения вооруженных сил во время Французской революции, призыв продолжался в различных формах в течение двухсот лет, пока не был полностью отменен в 2001 г. В ту эпоху формирование регулярных армий, рост численности войск способствовали созданию централизованного государства¹. В настоящее время Франция Пятой республики имеет воинское соединение в составе сухопутных сил, состоящее из иностранцев, — Иностранный легион. В Великобритании гуркхи (этнические непальцы) служат в британском стрелковом полку и принимали участие в войне за Фолклендские острова в апреле 1980 г., их применение также признано легальным.

Международные договоры по контролю за использованием наемников включают Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1949 г., Конвенцию Организации африканского единства об уничтожении наемников в Африке 1972 г. и Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г., но Иностранный легион Франции изначально был набран для защиты французских колониальных владений. Положения Гагской конвенции 1907 г., запрещающей вербовку наемников на своей национальной территории, не включают страны, осуществляющие охрану своей национальной территории, не распространяются на запрет убийства граждан в дру-

¹ Parker Geoffrey. The Military Revolution: Military innovation and the Rise of the West, 1500—1800, Cambridge, Cambridge University Press, 1996 (1ère edition 1988), 265 p.

гое государство для зачисления в его армию, как в случае с военными-иностранцами, зачисленными в интернациональные бригады во время гражданской войны в Испании.

Ватикан содержит папскую гвардию, которая полностью состоит из швейцарцев¹ и также является легальным иностранным войском, которое не признается наемниками согласно Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, принятой Резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи ООН 4 декабря 1989 г.

Особенности развития военного права Франции состоят в опыте систематизации (кодификации) военного законодательства, он копился веками. Король Франции Людовик XIII издал указ о кодексе, известном как «кодекс Мишо» (code Michau), опубликованном 15 января 1629 г., его целью было реформирование большого массива правовых и социальных положений «Старого режима». «Кодекс Мишо» состоял из 461 статьи и был подписан Хранителем печати М. де Марийаком².

В период войн Людовика XIV де Бурбона за курфюршество Пфальц (1688—1697 гг.) и за испанское наследство (1701—1714 гг.) разработаны «Военный кодекс или Сборник постановлений и указов Людовика XIV, короля Франции и Наварры», изданный в 1651 г., проект «О почетных правах Больших Крестов, Командоров и Рыцарей этого Ордена» барона М. де Спарра³, опубликованный в 1709 г., который составлен в тематически-хронологическом порядке, т. е. разработан путем систематизации ордонансов и других актов. «Военный кодекс или Сборник постановлений королев Франции»⁴ в восьми томах военного комиссара П. де Брике издавался в 1746, 1754 и в 1761 гг. и основан на сборнике де Спарра, был дополнен указами,

¹ *Portelance Philipp*. Au service d'un autre roi: Les troupes étrangères allemandes au service du royaume de France (1740—1763). Université de Montréal, 2018. URL: https://papyrus.bib.umontreal.ca/xmlui/bitstream/handle/1866/22032/Portelance_Philipp_2018_mémoire.pdf?sequence=4 (дата обращения: 24.01.2022).

² *Bailey Donald A.* La vie de Michel de Marillac. H-France Review Vol. 10 (June 2010). No. 79. P. 360. URL: <https://www.h-france.net/vol10reviews/vol10no79kettering.pdf> (дата обращения: 24.05.2022).

³ *Le Baron de Sparre M.* Code militaire ou Compilation des reglemens et ordonnances de Louis XIV, roy de France et de Navarre: faites pour les Gens de Guerre, depuis 1651 jusqu'à présent.

⁴ Code militaire, ou Compilation des ordonnances des roys de France concernant les gens de guerre. Tome 1-8/ par le Sr de Briquet. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k74160h/f20.item> (дата обращения: 24.12.2021).

принятыми в последующие годы. В него вошли ордонансы, циркуляры, инструкции, сводки, приказы о составе полков пехоты, кавалерии, гусар, драгун, дивизий, гарнизонов, их численности, местах дислокации, а также о состоянии обеспечения армии, например «Переработка экономики французской армии», «Извлечение и разработка военного плана» генерала де Боннебурга, октябрь 1787 г.

Из вышеназванных кодексов видно, что в процессе унификации военного законодательства была произведена структурная интеграция на отраслевом уровне в том виде, как это представлено российскими учеными: «интенсификация сферы общественных отношений дифференцирует предмет правового регулирования, интенсификация нормотворчества порождает дифференциацию правового регулирования, специальное законодательство, формулируется отрасль законодательства, в которую входят не только законы, но и иные формы права, специализация законодательства проявляется на уровне правовых норм и институтов с последующей интеграцией правового регулирования в едином отраслевом методе», а также явно усматривается «структурная дифференциация на уровне общих норм и общих интересов»¹. Таким образом, ордонансы, циркуляры, инструкции, сводки, приказы о составе полков пехоты, кавалерии, дивизий и т. п., о численности, дислокации гарнизонов, состоянии обеспечения армии в процессе их структурной дифференциации и систематизации формировали специальную отрасль законодательства.

Необходимость разработки военных кодексов была вызвана тем, что эффективность законодательства зависит от качества выражения правовых норм, их соответствия формам правовых актов, поэтому все ордонансы, циркуляры, приказы и т. п. по их силе были приведены в единую правовую форму, которая является признаком легитимности в отличие от циркуляров, инструкций, приказов и т. п., принятых на разных уровнях. Таким образом, в процессе систематизации военного законодательства Франции видно упорядочение, приведение в единую систему правовых актов, были изданы новые акты, в действующие акты внесены изменения в виде новых предписаний или они полностью были отменены.

В отличие от свода законодательства в кодексе легче найти требуемый правовой акт, отыскать искомую норму, поэтому кодексы

¹ Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 351.

создавались в целях информационной доступности и для удобства использования всего массива нормативных правовых актов, кроме того, стало проще понимать механизм реализации правовой нормы на практике. В настоящее время информационная доступность обеспечивается посредством доступа к актам военного законодательства в электронной форме, комментарии новых актов представлены в военно-правовых журналах, консультирование всех заинтересованных лиц осуществляется военными юристами, т. е. цели доступности и простоты понимания достигнуты.

Особенность предмета правового регулирования и место указанных выше нормативных правовых актов в системе юридических актов Франции определили форму систематизации, их структурную дифференциацию и другие особенности, указанные выше, а сами кодексы определяли структуру отрасли и институты права, являясь их системообразующей основой.

Как было указано выше этимологически термин «кодификация» происходит от сочетания латинских слов — существительного «codex» (книга) и глагола «facere» (делать). Этот неологизм придумал английский философ и правовед Джереми Бентам¹, впервые употребив в письме российскому императору Александру I в июне 1815 г., в котором он отличал «кодификацию» от законодательства². Поэтому указанные выше кодексы и Военный кодекс 1804 г. действовали еще до появления термина «кодификация».

Из текста оригинала Военного кодекса де Брика видно, что было систематизировано большое количество актов как по предмету военной деятельности государства, так и по структуре, составу армии, воинских формирований, их штатной численности и дислокации, по руководству и управлению войсками, их комплектованию (рекрутированию), по военно-служебным правоотношениям, по организации военных школ и т. п. Систематизация была настолько широкой, что в указанный Кодекс вошли акты по снабжению армии и установлению норм обеспечения солдат хлебом в связи с ростом численности войск, так как «огромный массив военного законода-

¹ *Dinwiddy J. R. Bentham*. Oxford University Press, 1989. P. 47—48. URL: <https://philpapers.org/rec/DINBSW> (дата обращения: 24.05.2022).

² *The Correspondence of Jeremy Bentham*. Vol. 10: July 1820 to December 1821. Stephen Conway ed. Oxford University Press, 1988. URL: <https://www.oxfordscholarlyeditions.com/view/10.1093/actrade/9780485132014.book.1/actrade-9780485132014-work-1> (дата обращения: 24.05.2022).

тельства в любом государстве начинает появляться с формированием постоянной армии»¹.

Основу рациона солдата составлял хлеб, называемый «снаряжение» (*munitio*), который разрабатывался по составу в соответствии с критерием питательности, сохранности, доступности сырья, поэтому в XVII и XVIII вв. вопросы снабжения полевых армий хлебом были предметом многих нормативных актов и научных работ, которые обосновывали выполнение этих требований. «Хлеб для снаряжения» — это синоним «провизии» в военном словаре Антуана Фюретье 1702 г.², где видно различие между «военной провизией» в современном понимании и «ротовой провизией» (пропитание) на длительное время в месте дислокации (в гарнизоне или на военном корабле). «Правила перевозки и обеспечения снаряжения хлебом», изданные в Блуа 9 ноября 1588 г.³, — первый королевский указ по снабжению хлебом, реакция на появление более многочисленных и более мобильных постоянных армий в процессе их развития, которое страны Европы осуществили в XVI и XII вв. Во Франции в 1727 г. установили норму 24 унции⁴, а «хлебное снаряжение» состояло из двух пайков по 24 унции, или 48 унций, т. е. около 1 500 г.⁵ Состояние материально-технического обеспечения (и логистики) военных формирований Франции и в настоящее время имеет большое значение, оно будет рассмотрено ниже.

Таким образом, 8 томов Военного кодекса П. де Брике — это сложный и большой по объему сводный акт, он является единым и согласованным документом с четко определенной системой нормативных предписаний, создающей условия для доступности и удобства использования. Уже в ту пору систематизация являлась важнейшим аспектом властно-управленческой деятельности, на-

¹ Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 380.

² *Antoine Furetière*. Dictionnaire universel... Т. 2. La Haye, Rotterdam, 1702. P. 310. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k50614b/f7.item> (дата обращения: 21.01.2022).

³ *Portelance Philipp*. Au service d'un autre roi: Les troupes étrangères allemandes au service du royaume de France (1740—1763). Université de Montréal, 2018. URL: https://papyrus.bib.umontreal.ca/xmlui/bitstream/handle/1866/22032/Portelance_Philipp_2018_mémoire.pdf?sequence=4 (дата обращения: 24.01.2022).

⁴ Ordonnance du Roy, pour faire fournir du pain de munitio aux troupes dans les places frontières, ou dans les provinces où elles seront distribuées, du 8 may 1727. Paris, Imprimerie royale, 1727.

⁵ *Le Blond Guillaume*. Traité de la défense des places, seconde édition. Paris, chez Charles-Antoine Jombert, 1762. P. 24.

правленной на повышение качества правовых актов в целях устранения противоречий, неточностей, пробелов и т. п. в процессе формирования внутренне единой системы законодательства.

Поскольку в томе I монографии «Военное право»¹ нами не был рассмотрен исторический опыт систематизации и кодификации военного законодательства, восполним этот пробел. Одним из признаков кодифицированного законодательства является его стабильность — принцип законодательного регулирования. В Российской Федерации в основе конституционных принципов правового регулирования общественных отношений лежат фундаментальные принципы правовой определенности, разумной стабильности правового регулирования, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Поэтому внесение частых изменений в закон, а с ними и в кодифицированный акт снижает потенциал закона, подрывает авторитет закона и доверие к действиям государства, если объективно изменившиеся отношения не требуют внесения изменений.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2007 г. № 331-О-П точно указано: «Изменение законодателем... установленных условий... должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в существующую систему норм». Как видно, авторы указанных выше кодексов в течение длительного периода развития военного права Франции разработали и на практике проверили действие методов нормотворчества, при этом учли объективные тенденции развития отношений, являющихся предметом регулирования правовых актов, динамику их развития, т. е. необходимость издания новых актов и внесения изменений в действующие акты, от чего зависит эффективность действия кодификационного акта.

В 1787—1788 гг. Военный Совет во главе с графом де Гибером разрабатывал Военный кодекс, проект которого состоял из трех частей: 1) общая администрация армии; 2) внутренняя организация, дисциплина и военно-правовые аспекты; 3) полковая администрация и кан-

¹ Военное право: моногр.: в 3 т. Т. I. С. 529—543.

целярия на местах, но с началом Революции 1789 г. Военный Совет остановил работу по дальнейшей разработке указанного Кодекса¹.

Следующая попытка кодификации военного законодательства была предпринята по декрету Наполеона от 22 марта 1805 г., которым была учреждена Комиссия по созданию Военного кодекса во главе с членом Академии наук, генералом Пьером Дарю (Pierre Daru), но в августе 1805 г. он оставил работу в связи с его назначением генерал-комиссаром новой Великой армии. В Национальном архиве Франции в Париже хранится оригинал проекта Военного кодекса, его электронная версия доступна на сайте «Бумаги Пьера Дарю (1767—1829 гг.)» в разделе «Projet de Code militaire et rédaction. 1805» (проект Военного кодекса)². В основу проекта Военного кодекса принят опыт Гражданского кодекса Франции 1804 г., и в нем предметы регулирования разработаны настолько широко и подробно, что включают положения о «гражданском персонале на военной службе» по видам службы³.

В работе профессора Э.М. Вовси (США) подробно рассмотрены цели Военного кодекса, его структура и отдельные институты, сделан вывод о том, что «главной целью конечного продукта была разработка регулирующего механизма, который должен был превратить армию в самодостаточный профессиональный институт, практически в закрытую "корпорацию", свободную от участия и вмешательства гражданской жизни, а именно этого Наполеон в 1805 г. опасался больше всего: пока не была установлена наследственность династии Бонапартов, армия могла в один прекрасный день выйти из повиновения и, превратившись в преторианскую клику, манипулируя предоставленным ей сводом законов, изменить существовавшее положение вещей»⁴. За четыре месяца работы проект Военного кодекса составил более 2 000 страниц, но с назначением Пьера Дарю и членов

¹ *Dehaudt Christophe*. Le Comité de la Guerre (1781—1784): une institution méconnue de la fin d'Ancien Régime. *Revue Historique* T. 302. P. 869—894 / Universitaires de France. URL: <https://www.jstor.org/stable/40956757> (дата обращения: 20.01.2021).

² URL: https://www.siv.archives-nationales.culture.gouv.fr/siv/rechercheconsultation/consultation/ir/consultationIR.action?irId=FRAN_IR_051115&udId=G5368&details=true&gotoArchivesNums=false&auSeinIR=true (дата обращения: 21.10.2021).

³ Например, «кантиньерок» (cantine), продававших провизию, нитки, иголки и т. п. на привалах, «вивандьерок» (vivandières), торговавших едой и водкой, «прачек/белощвеек» (blanchisse/uses), их численность на батальон или эскадрон была закреплена еще королевским ордонансом от 28 апреля 1653 г., они остались в армии Наполеона.

⁴ *Вовси Э. М.* Несостоявшийся проект: военный кодекс Наполеона 1805 г. // *Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитар. науки.* 2019. Т. 21. № 2.

Комиссии на должности с началом русско-австро-французской войны между Францией, Испанией, Баварией и Италией против России, Великобританией, Швецией и Неаполитанского королевства (Третьей антифранцузской коалиции) работу прекратили, Наполеон к проекту Военного кодекса больше не возвращался, поскольку «время стремительно менялось, для императора французов вскоре стало ясно, если снабдить его армию упорядоченной системой законодательства в виде Военного кодекса, то в обозримом будущем это может послужить препятствием для оформления наследственной монархии, которая должна будет управлять французами и высшими слоями общества на тот момент — этими самыми армейскими кругами»¹.

Кодекс обороны Франции, целью которого является объединение всех законодательных и нормативных актов в сфере национальной обороны, создан по Указу от 20 декабря 2004 г. № 2004-1374 и ратифицирован Законом от 12 декабря 2005 г. № 2005-1550², вносящим поправки в положения, касающиеся обороны. Разработка Кодекса обороны была предметом межведомственного совещания 18 апреля 2004 г. Высшая кодификационная комиссия на заседании 18 июня 2001 г. высказала несколько замечаний: о необходимости решения вопроса о самых старых текстах (некоторые из них относятся к XVIII в.), чье сохранение в силе или даже стиль не могут быть адаптированы к современному контексту, об отсутствии согласованности элементов названного Кодекса, объединяющего тексты разных периодов и поставленных целей, так, несколько устаревших положений были отменены, а формулировки некоторых устаревших норм были изменены, чтобы привести их в соответствие с современным стилем и применением. Некоторые положения были распространены на заморские департаменты и территории, в частности ст. 7 Кодекса, в соответствии с которой порядок правового регулирования прямо применяется к Майотте, Новой Каледонии, Французской Полинезии, островам Уоллис и Футуна, к французским южным и антарктическим территориям.

В редких научных статьях, посвященных кодификации, есть вывод о том, что «во Франции наблюдается рост числа новых кодексов, многие из которых являются лишь компиляциями существующих текстов. Они собирают воедино различные законодательные тексты

¹ Вовси Э.М. Указ. соч. С. 6.

² Loi n° 2005-1550 du 12 décembre 2005 modifiant diverses dispositions relatives à la défense.

и правила просто для ясности, не претендуя на то, чтобы быть общими или постоянными, не претендуя на отождествление с фундаментальными особенностями традиционных кодексов. Затем мы имеем дело с формальной и простой административной кодификацией»¹. Это не относится к Кодексу обороны Франции, Гражданскому кодексу, подвергнутому фундаментальным изменениям, и ряду других. Любая кодификация направлена на то, чтобы придать системе определенную долговечность. Находясь в изгнании на острове Св. Елены, Наполеон сказал: «Моя истинная слава не в том, что я выиграл сорок сражений, Ватерлоо сотрет память о стольких победах. Ничто не сотрет то, что будет жить вечно, — это мой Гражданский кодекс»². Однако решение о кодификации военного законодательства может принять руководство вооруженных сил, но в настоящее время информационная функция военного кодекса как одна из целей его создания утратила силу.

Подписание Францией Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах ООН, вступившего в силу 23 марта 1976 г., отразилось на военном праве, поскольку имплементация норм этих документов связана с дисциплиной в вооруженных силах. На возможность отступления от соблюдения стандартов прав человека из соображений национальной безопасности в 2008 г. указало Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека: «полномочия вооруженных сил должны определяться законодательным путем еще и потому, что это позволяет настаивать на законных отступлениях от стандартов прав человека из соображений национальной безопасности»³. Там же определена сфера применения военного права: законодательство по вопросам обороны и вооруженных сил в целом может касаться широкого ряда проблем, среди которых роль вооруженных сил, порядок подчинения, правовой статус военнослужащих, воинская дисциплина и ее нарушение, система военной юстиции и т. п.

¹ *Olivier*: La Codification administrative (1985) (L.L.D. Thesis, not published); Groshens, supra note 1. Louisiana, 1985.

² Code Napoléon. URL: <https://www.universalis.fr/encyclopedie/code-napoleon/> (дата обращения: 09.06.2022).

³ Руководство по правам человека и основным свободам военнослужащих. С. 57. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/1/2/86124.pdf> (дата обращения: 24.05.2022).

Как мы писали ранее, Бюро ОБСЕ отметило, что примером масштабного законодательства по правам военнослужащих может служить российский Закон «О статусе военнослужащих». Для такого вывода эксперты Бюро ОБСЕ изучили правовую основу системы защиты прав человека в отношении военнослужащих: Конституцию Российской Федерации, законы «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих» и др.¹ Российская военная теоретико-правовая наука уделяет большое внимание изучению человеческого измерения военного права, прав военнослужащих и социальной функции государства².

Со времен французской революции связь между нацией и вооруженными силами была настолько сильной, что ст. 12 Декларации прав человека и гражданина, принятой 26 августа 1789 г., было установлено: «Для гарантии прав человека и гражданина необходима государственная сила; она создается в интересах всех, а не для личной пользы тех, кому она вверена», так как армия происходит из нации, солдат является «гражданином, служащим под знаменем». В «Общих правилах дисциплины в вооруженных силах» указано, что «дисциплина основана на сознательном подчинении гражданина, несущего службу под флагом, и уважении его достоинства и прав. Она отвечает как требованиям боя, так и потребностям общественной жизни»³.

Для изучения военного права Франции важное значение имеет рассмотрение руководящих принципов военно-правовой системы, которые могут указать, как решаются проблемы развития военной организации государства, военного права и для достижения каких целей. Конституция Франции не содержит положений о роли вооруженных сил, их миссии, правах и обязанностях военнослужащих. Концепция обороны определена еще в ордонансе «Главная организация обороны» от 7 января 1959 г., принятом исполнительной властью, но имеющем законодательную силу, так как ратифицирован парламентом согласно ст. 92 Конституции 1946 г.

Франция занимает 4-е место по финансированию НАТО, около 4 650 солдат, или 7 % контингента альянса, участвуют в операциях под флагом НАТО. Франция не может влиять на стратегические

¹ URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/1/2/86124.pdf> (дата обращения: 24.05.2022). С. 60.

² Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 342—350.

³ Décret n°75-675 du 28 juillet 1975 portant règlement de discipline générale dans les armées. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000875753/> (дата обращения: 24.05.2022).

решения альянса, поэтому ее внешняя военная политика не дает импульс для дальнейшего развития военного права, но большое значение имеют доктрины оперативного права военных операций в составе контингента НАТО или по мандату ООН.

Военные доктрины оперативного права разрабатывает Центр командной доктрины и подготовки Министерства обороны Франции¹. К ним относится доктрина DFT 3.2 Volume 1 (FT-03) «Использование сухопутных войск в совместных операциях». В постоянно меняющемся операционном контексте версия доктрины 2015 г. DFT 3.2 Volume 1 дает лицам, участвующим в операциях за границей или на национальной территории, обновленную и уточненную оценку взаимодействия всех вовлеченных акторов. Доктрина DFT 3.2 Volume 3 (FT-04) «Основы общевойскового маневра», опубликованная в июне 2011 г., схематически описывает, каким образом средства сухопутных войск должны сочетаться в операциях для согласованного использования в соответствии с различными схемами взаимодействия, за исключением внутренних задач.

Как мы отмечали выше, большое значение имеет военная логистика, хотя материально-техническое обеспечение (МТО) не входит в число ключевых стратегических функций (сдерживание, защита, реагирование, предотвращение, оценка и прогнозирование), указанных в «Белой книге по вопросам обороны и национальной безопасности 2013 г.»² и в Стратегическом обзоре. Логистика (*La logistique*) — это оперативная деятельность, которая заключается в мобилизации экспертного потенциала в области медицинского обеспечения, технического обслуживания, энергообеспечения, боевой поддержки и снабжения в целях скоординированного реагирования на потребности сил и средств воинских формирований. В военной доктрине определены 13 вспомогательных функций МТО: административная поддержка, финансовая и правовая поддержка, медицинское обслуживание, определение маршрутов, техническое обслуживание, обеспечение боеприпасами, кадровая поддержка, поддержка

¹ Centre de doctrine et d'enseignement du commandement. URL: <https://www.c-dec.terre.defense.gouv.fr/index.php/fr/publications-fr/41-periodiques/doctrine-des-forces-terrestres-francaises/documents-fondateurs/164-dft-3-2-tome-1-1-emploi-des-forces-terrestres-dans-les-operations-interarmees> (дата обращения: 18.02.2022).

² Le Livre Blanc sur la Défense et la Sécurité Nationale. 2013. URL: <https://www.defense.gouv.fr/fr/dgris/politique-de-defense/le-livre-blanc-2013/le-livre-blanc-2013> (дата обращения: 24.05.2022).

мест парковки, энергообеспечение, условия работы персонала, предотвращение и контроль рисков и экологическая защита¹. Стратегическое МТО осуществляется в основном отделом МТО Центра планирования и проведения операций (СРСО/Ј4) и Центром подготовки и повышения квалификации военнослужащих.

Министерство обороны Российской Федерации указывает: «Анализ передового опыта крупных отечественных и зарубежных компаний и организаций позволяет определить наиболее эффективные логистические инструменты и технологии, уже показавшие на практике свою состоятельность, и выбрать из них приемлемые варианты для последующего внедрения в интересах военной организации государства»². В указанной в сноске публикации даны ссылки на применение математических моделей логистизации материально-технического обеспечения специальных военных субъектов, т. е. применяются самые современные методы.

Французская армия была реорганизована в 2016 г. и состоит из двух сводных дивизий и трех боевых бригад, франко-немецкой бригады, 4-я аэромобильная бригада переформирована для управления тремя боевыми вертолетными полками. Есть также несколько специализированных команд уровня дивизии (*niveau Divisionnaire*), включая разведку, информационные и коммуникационные системы, техническое обслуживание, логистику, спецназ, легкую армейскую авиацию, Иностраннный легион, учебные заведения. В рейтинге сильнейших армий мира 2022 г. вооруженные силы Франции заняли 7-е место, уступив даже Японии и Южной Корее³.

В Проекте закона «О военном планировании 2019/2025 г.» в разделе «Правовая база: правовая среда для поддержки военного планирования» намечено улучшение выполнения оперативных задач Министерством обороны, реализация его программы преобразования, модернизации и т. п.⁴ Эти направления не предполагают качественное развитие военного права Франции ни на ближайшие

¹ *Bacquet Jean-Marc*. La redécouverte du défi logistique militaire. Laboratoire de recherche sur la défense. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/bacquet_defi_logistique_militaire_2021.pdf (дата обращения: 24.05.2022).

² URL: <https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/256958/> (дата обращения: 15.02.2022).

³ URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (дата обращения: 24.05.2022).

⁴ Loi de programmation militaire 2019—2025: textes officiels. URL: <https://www.defense.gouv.fr/portail/enjeux2/la-lpm-2019-2025/les-actualites2/loi-de-programmation-militaire-2019-2025-textes-officiels> (дата обращения: 24.05.2022).

7 лет, ни на будущее. Вместе с тем, бюджет Министерства обороны на 2022 г. составляет 41 млрд евро, из которых заказы ВПК Франции составляют 36 млрд евро, что сохранит его роль как двигателя национальной экономики. Более 26 000 человек будут наняты в стратегические секторы кибербезопасности и разведки¹. Национальный институт инвалидов получит более 20 млн евро, 7,5 млн предназначены для продолжения работ по модернизации инфраструктуры. Министерство обороны, второе лицо государства в области культуры, сохраняет свой вклад в наследие; в Музее армии, Национальном военно-морском музее, в Музее авиации и космонавтики проводятся реконструкция по улучшению условий приема посетителей и обновление музейной коллекции.

§ 5. ВОЕННОЕ ПРАВО КИТАЯ

История, теория и развитие военного права Китайской Народной Республики (КНР, Китай) представляет большой научный интерес. У Китая более чем двухтысячелетняя история развития военного дела, с ним развивалось и правовое регулирование связанных с ним отношений. Науку военной стратегии разрабатывает исследовательский центр Академии военных наук Национальной освободительной армии Китая (НОАК). Военная стратегия представлена в виде документов Государственного совета (Госсовет) КНР², которые, очевидно, отражают взгляды многих руководителей НОАК в сфере стратегии и оперативной доктрины.

24 июня 2019 г. Информбюро Госсвета КНР опубликовало документ под названием «Национальная оборонная политика Китая в Новую эру»³, состоящий из шести разделов, в тексте он называется также «Военно-стратегическое руководство». По нашему мнению, указанное Руководство в его несекретной части не является военной доктриной по содержанию. Военная доктрина — это декларация

¹ URL: <https://www.defense.gouv.fr/portail/enjeux2/plf-2022/projet-de-loi-de-finances-des-armees-2022-lpm-anne-e-4/editos> (дата обращения: 18.02.2022).

² Это Центральное народное правительство, является высшим исполнительным органом государственной власти (ст. 85 Конституции КНР).

³ URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html (дата обращения: 01.07.2022).